

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8991

EDN: RPZDHJ

И.И. ОСИНСКИЙ¹, М.И. ДОБРЫНИНА¹

¹ Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова.
670000, Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24А.

ПРЕКАРНАЯ ЗАНЯТОСТЬ: ИСТОКИ, КРИТЕРИИ, ОСОБЕННОСТИ / ПОД РЕД. Ж.Т. ТОЩЕНКО. М.: ВЕСЬ МИР, 2021

Аннотация. В рецензии обсуждаются результаты коллективных усилий исследователей, посвященные осмыслению проблем precarious занятости, ее истоков, критериев и особенностей, в частности монография «Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности» (2021). Раскрываются оригинальность концепции, ее актуальность и значимость для современной науки и социальной практики. Показывается, что в современных условиях precarious состояние работников распространяется на весь уклад и образ жизни.

Ключевые слова: прекарная занятость; трудовой процесс; трудовой договор; произвольная оплата труда; отсутствие социальных гарантий.

Для цитирования: Осинский И.И., Добрынина М.И. [Рец.] Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь мир, 2021 // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 2. С. 159–166. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8991 EDN: RPZDHJ

В конце 2021 г. вышла коллективная монография под редакцией Ж.Т. Тощенко «Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности» [1]. В числе ее авторов — Р.И. Анисимов, Н.И. Белова, М.Б. Буланова, И.В. Воробьева, В.А. Зотова, Е.А. Колосова, А.В. Кученкова, А.П. Лазенкова, М.Ю. Милованова, Г.В. Ниорадзе, Г.В. Тартыгашева, Г.А. Тосунян, Ж.Т. Тощенко, М.С. Цапко, И.О. Шевченко. В книге продолжается осмысление феномена прекариата, которому были посвящены книга Ж.Т. Тощенко «Прекариат: от протокласса к новому классу» [2] и вышедшая под его редакцией коллективная монография «Прекариат: становление нового класса» [3].

В этих работах были проанализированы теоретико-методологические основы исследования прекариата, условия, причины его появления, сущность, структура, место в социальном устройстве современного общества (1-й этап исследования). Опираясь на эти работы, а также на новые исследования (2-й этап), авторы осмыслили прекарную занятость, сферу, в которой наиболее ярко выражена сущность данного феномена. Определение рассматриваемой формы занятости понятием «прекарная», в отличие от ранее употреблявшихся характеристик «нестандартная», «неформальная» и т. п., по аргументированному мнению исследователей, наиболее точно отражает ее социально-экономическую сущность.

В мировой литературе прекариат нередко называют «опасным классом» (Г. Стэндинг). Правда, некоторые исследователи не разделяют столь категоричную и однозначную характеристику. Как отмечает Г.А. Тосунян, во-первых, формирование прекариата является результатом ряда факторов, связанных с объективными общемировыми процессами, — прежде всего с прозрачностью современного мира и мобильностью трудовых ресурсов (у людей появилась возможность дистанционно предлагать свои услуги, оперативно добираться до места работы). Во-вторых, это не «опасный класс». Это более свободный класс наемных работников — в выборе места, времени и условий работы. Однако такое его положение сопровождается дополнительными рисками, в том числе со стороны работодателей [1, с. 11].

Монография состоит из двух частей. В первой рассматриваются общие проблемы прекарной занятости, ее особенности и специфика проявления в основных отраслях экономики и культуры. Вторая часть посвящена занятости отдельных социальных общностей, а также ее проблемным аспектам.

В начале книги ее авторы выясняют содержание понятия «прекарная занятость». Оно определяется как специфический вид трудовой деятельности в условиях неопределенности социально-экономического положения работника. Эта неопределенность выражается в полной или частичной неоформленности трудовых отношений, нестабильной оплате труда, в полном или частичном отсутствии социальных гарантий, в неустойчивости жизненных ориентиров работников и их неуверенности в своем будущем [1, с. 35]. Авторы выделяют следующие критерии (индикаторы) прекарной занятости: 1) оформление труда без договора или с договором *не более чем на один год*; 2) *полное* несоответствие работе образования и квалификации; 3) *постоянная* переработка (более 8 часов в день); 4) подработка в своей или сторонней организации (*регулярная* или *нерегулярная*); 5) зарплата «в конверте» (систематически или *иногда*); 6) смена работы за последние три года *более одного раза*; 7) *невозможность* влиять на решения в своей производственной организации [3, с. 82–83]. Такой подход, как отмечает Ж.Т. Тощенко,

позволяет говорить о коэффициенте precariousности и создавать ее более гибкую картину, выявляя степень precariousности — от легкой до глубокой. Данный способ конструирования индекса предоставляет возможность говорить о разных уровнях precariousности, выделять «ядро» и «периферию» precariousности, что, по словам Ж.Т. Тощенко, в рассматриваемом исследовании было осуществлено И.О. Шевченко [1, с. 34].

В рецензируемой книге Ж.Т. Тощенко расширяет представление о признаках precariousной занятости. Набор признаков, на его взгляд, может корректироваться в соответствии с теоретическими предпосылками и возможностями используемой базы данных. Он пишет: «При включении не только характеристик условий занятости работника, но и субъективного восприятия им этих условий как добровольных или вынужденных целесообразным представляется построение классификации работников на основании сочетания значений двух признаков: уровня неустойчивости занятости и субъективной оценки своего положения (удовлетворенность условиями занятости, нежелание сменить место работы и др.)» [1, с. 34]. Автор затронул и классификацию МОТ, которая использует свою систему индикаторов precariousной занятости.

Развивая систему критериев precariousной занятости, Ж.Т. Тощенко представил их в более обобщенном виде (с некоторыми уточнениями). По его мнению, «можно утверждать, что основой выявления и определения precariousной занятости являются: а) численность работников, для которых характерно негарантированное социально-правовое положение (отсутствие или краткосрочные сроки трудового договора), б) специфические формы и условия организации трудового процесса (длительность рабочего дня (недели, месяца, года, сезона), в) произвольная оплата труда или ее эрзацы (оплата «в конверте»), г) полное или частичное отсутствие социальных гарантий и д) отстраненность от принятия решений в своей организации. К ним можно отнести и е) социально-психологическое восприятие своего социального положения, когда работники не видят удовлетворяющих их перспектив гражданской (публичной) и личной (приватной) жизни» [1, с. 35].

Положив в основу анализа выделенные критерии, авторы установили, что в сферу precariousной занятости вовлечено от 45 до 50% экономически активного населения [1, с. 54]. Что же касается таких отраслей, как строительство, транспорт, сфера услуг, то здесь только 34% работающих не имеют никаких признаков precariousности, а у остальных их насчитывается от одного до семи [1, с. 347]. К тому же надо иметь в виду, что, как утверждается в рецензируемой книге, существуют пограничные группы precariousно занятых, если оценивать социальное положение так называемых кандидатов в precariousariat, к которым относятся фрилансеры, выпускники вузов и колледжей, работники наемного труда [1, с. 12].

Насколько выявленные критерии оправдали себя при получении эмпирических данных?

Исследование показало, что каждый четвертый-пятый работник (за исключением научных сотрудников) работал на условиях устной договоренности, что является нарушением существующих правовых норм, как и то, что 52% (2019 г.) респондентов, по их признанию, работают более 8 часов (в среднем 11,2 часа). Деформированные трудовые отношения привели к тому, что 22% респондентов не удовлетворены своей работой, а в таких отраслях, как строительство, транспорт и сфера услуг, эта доля составляет от 40 до 45% [1, с. 43]. 90% опрошенных считают, что они никак не могут влиять на решения общегосударственных, республиканских и даже областных органов власти.

Неслучайно, как установили исследователи, в 2020 г. только 8,2% респондентов выразили уверенность в своем будущем, а 24% испытывают не просто неуверенность, а страх перед ним; 22,3% — чувство несправедливости и 16,8% — стыд за нынешнее состояние своей страны [1, с. 52].

В процессе исследования авторами была подтверждена гипотеза, что прекарность нужно трактовать как феномен, относящийся не только к сфере труда, но и ко всем сферам общественной жизни. Это, как подчеркивает Ж.Т. Тощенко, становится актуальным в связи со следующими факторами: а) значительные и кардинальные изменения, связанные с научно-технологической и информационной революцией, что ведет к высвобождению значительных групп производственных профессий; б) социально-экономическая политика, которая не решила в полной мере многие проблемы занятости, бедности, негарантированности реализации многих провозглашенных прав и свобод [1, с. 317].

В доказательство наличия прекарности в различных сферах жизни авторы проанализировали отрасли промышленности, строительства, транспорта, здравоохранения, образования, включая высшее, науку, культуру, а также провели исследования с учетом территориально-селенческой структуры (село, город). В каждой из этих сфер обнаружено наличие прекарных отношений, они имеют разные формы и интенсивность, но везде оказывают деформирующее влияние на общественные отношения.

Приведем в качестве примера наименее прекаризированную область науки. Несмотря на то что некоторые базовые признаки прекарного труда (неформальная занятость, отсутствие социальных гарантий) в научной отрасли встречаются нечасто, другие получили здесь достаточно широкое распространение. В их числе нестабильность, неопределенность, дополнительная занятость, неудовлетворенность условиями и размером оплаты труда и др. Исследователями установлено, что риски прекаризации для ученых заключаются в самой

специфике организации научной сферы. Эксперты полагают, что сегодня наука находится в состоянии кризиса, многие направления — в состоянии упадка, в лучшем случае — застоя [4, с. 9]. Причины этого, как отмечает И.В. Воробьева, следующие: отсталость российской экономики, прежде всего в производстве высокотехнологичных товаров, и изолированность от международного рынка, невостребованность многих отраслевых научных центров, отсутствие или недостаточность финансирования. Все это порождает неустойчивость, нестабильность и негарантированность и даже бесперспективность работы в данной сфере. Ученых беспокоит не столько уровень оплаты их труда, сколько недостаточность оснащения оборудованием и проч., что не позволяет конкурировать с международной наукой, выдавать конкурентоспособные научные продукты. Это существенно снижает уровень удовлетворенности трудом и результатами своей деятельности, а ученого превращает в подобие робота, производящего устаревшие и никому не нужные продукты [1, с. 215–216]. Между тем надо иметь в виду, что ученые — относительно менее прекаризованная социально-профессиональная группа по сравнению с работниками других сфер.

Опираясь на представительные эмпирические данные, исследователи пришли к выводу, что российское общество столкнулось с новым видом отчуждения, которое в таком обличье и в таком масштабе в истории страны не встречалось. Место пролетариата, утверждается в книге, занял прекариат, чье положение во многом схоже с тем положением, которое занимал рабочий класс в XVIII–XX вв. Важно отметить, что исследователями установлены социальные источники формирования прекариата. Как не без основания подчеркивает Ж.Т. Тощенко, в процессе исследования получен принципиально важный вывод: прекариат комплектуется, складывается практически из всех слоев современного общества — из работников всех отраслей экономики и культуры, интеллигенции, крестьян и представляет собой огромную массу людей, занимающих неустойчивое, нестабильное социальное положение, которое имеет не временный, а длительный характер. При этом, как отмечает автор, социально-классовая структура не перестала существовать («никуда не исчезла»), она приобрела иной вид и иные параметры. Поиски новых ориентиров и определений того социального состояния, которое характерно для современного общества, нашли отражение в описанных выше чертах нарождающегося класса.

Исследователи не обошли вниманием и такую острую проблему, как социальные последствия появления прекариата. Каковы они?

По мнению авторов, по своему воздействию на жизнь общества и государства эти последствия характеризуются крайней противоречивостью, деструктивным и деформирующим характером. С одной стороны, само появление прекариата — следствие глубоких технологических и информационных процессов, которые кардинально изме-

нили использование рабочей силы. Но с другой стороны, привлечение и использование человеческого капитала полно серьезных издержек, так как в появлении класса прекариата наряду с субъективными предпосылками огромную роль играет экономическая и социальная политика. «Поэтому, — подчеркивается в монографии, — требуется разработка предложений — и на теоретическом, и на прикладном уровнях — по созданию научно обоснованных программ по разрешению возникающих противоречий в интересах этих слоев населения» [1, с. 318]. Существующая же политика, по утверждению авторов, порождает изощренные формы эксплуатации трудовых ресурсов, которая максимально освобождает собственника от ответственности за нормальное существование миллионов людей и их семей. С появлением и распространением политики гибкой занятости стало усиливаться социальное неравенство. Все материальные и финансовые ресурсы все в большей мере сосредотачиваются в руках небольшой группы людей — и в мире, и в России. В силу такого положения, как не без основания утверждают авторы, прекариат не станет базой социальной поддержки официальной политики. Как следует из книги, если не будут решены проблемы прекариата, это может привести к созданию предпосылок для превращения его в опасный класс, потенциально склонный к осуществлению негативных перемен в стране [1, с. 319], с чем нельзя не согласиться.

Авторы коснулись и проблемы коронавируса, его влияния на трудовую жизнь людей. Как выяснилось, влияние пандемии на те или иные стороны трудовой деятельности, личной жизни оказались значительными: одни работники перешли на дистанционную форму занятости, другие — на сокращенный рабочий день, некоторые попали под сокращения и увольнения. У части людей была урезана заработная плата. В общем, пандемия оказала воздействие на многие, если не на все, сферы деятельности населения, она ускорила процесс прекаризации занятости трудовых ресурсов России.

В заключение подчеркнем важность, новизну и актуальность исследования, проведенного коллективом социологов под руководством Ж.Т. Тощенко. В монографии раскрыта сущность прекарной занятости: истоки, критерии, особенности проявления в различных сферах. Установлено, что в условиях Четвертой промышленной революции и Шестого технологического уклада прекарная занятость становится характерной чертой материального производства и других сфер общества, а прекарное состояние работников распространяется на весь уклад и образ жизни.

Несомненно, книга заинтересует не только научное сообщество, но и более широкий круг читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь мир, 2021. — 400 с.
2. Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография / Ж.Т. Тощенко; Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. М.: Наука, 2018. — 350 с. EDN: VKRCMM
3. Прекариат: становление нового класса / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСПиМ, 2020. — 400 с.
4. *Шереги Ф.Э., Стриханов М.Н.* Наука в России: социологический анализ. М.: ЦСПиМ, 2006. — 456 с. EDN: OXFDNX

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Осинский Иван Иосифович — доктор философских наук, профессор, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова.

Телефон: +7 (950) 393-32-61. **Электронная почта:** intellige2007@rambler.ru

Добрынина Марина Ивановна — доктор социологических наук, профессор, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова.

Телефон: +7 (902) 160-16-96. **Электронная почта:** mid16@mail.ru

Дата поступления: 23.03.2022.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2022.

VOL. 28. No. 2. P. 159–166. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8991

Review

IVAN I. OSINSKY¹, MARINA I. DOBRYNINA¹

¹ Banzarov Buryat State University.

24a, Smolin str., 670000, Ulan-Ude, Russian Federation.

PRECARIOUS EMPLOYMENT: ORIGINS, CRITERIA, FEATURES.

ED. BY J. T. TOSHCHENKO. MOSCOW: VES' MIR PUBL., 2021

Abstract. The review discusses the results of the collective efforts of researchers to understand problems associated with precarious employment, its origins, criteria and features. The originality of the concept, its relevance and significance for modern science and social practice are revealed. It is shown that in modern conditions the precarious state of workers carries over to their entire way of life.

Keywords: precarious employment; employment contract; random payment; lack of social guarantees.

For citation: Osinsky, I.I., Dobrynina, M.I. [Rev.] Precarious Employment: Origins, Criteria, Features. Ed. by Zh.T. Toshchenko. Moscow: Ves' Mir publ., 2021. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2022. Vol. 28. No. 2. P. 159–166. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8991

REFERENCES

1. *Prekarnaya zanyatost: istoki, kriterii, osobennosti.* [Precarious employment: origins, criteria, features.] Ed. by Zh.T. Toshchenko. Moscow: Ves' Mir publ., 2021. 400 p. (In Russ.)
2. Toshchenko Zh.T. *Prekariat: ot protoklassa k novomu klassu. Monografiya.* [Precariat: from Protopclass to a New Class. Monograph.] Moscow: Nauka publ., 2018. 350 p. (In Russ.)
3. *Prekariat: stanovlenie novogo klassa.* [Precariat: the emergence of a new class (collective monograph).] Ed. by Zh.T. Toshchenko. Moscow: TsSPiM publ., 2020. 400 p. (In Russ.)
4. Sheregi F.E., Strikhanov M.N. *Nauka v Rossii: sotsiologicheskii analiz.* [Science in Russia: a sociological analysis.] Moscow: TsSPiM publ., 2006. 456 p. (In Russ.)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivan I. Osinsky — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Banzarov Buryat State University. **Phone:** +7 (950) 393-32-61. **Email:** intellige2007@rambler.ru

Marina I. Dobrynina — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Banzarov Buryat State University. **Phone:** +7 (902) 160-16-96. **Email:** mid16@mail.ru

Received: 23.03.2022.
